

ПАМЯТИ М. П. САДОВСКАГО.

Ряды восторженных жрецовъ
Что новый день, то все рѣдвють,
Надъ миромъ крылья Смерти вѣвють
И мсжать, множать мертвецовъ!
Она идетъ, идетъ съ косою,
И жертвы каждый день уноситъ
И коситъ ниву жизни, коситъ
Широкой, страшной полосой...
Она цвѣты срываетъ жизни,
Кладетъ безмолвія печать...
Сегодня мы—на грустной тризнь,
А завтра насъ зовуть опять!..
Садовскій умеръ! Опочилъ
Служитель славный русскои сцены..
И трауръ въ храмъ Мельпомены,
Угасъ огонь, что въ немъ свѣтиль..
Сынъ славный славнаго отца,
Душѣ чьей Богъ далъ столько чув-
ства,—

Садовскій умеръ! Храмъ искусства
Лишился пылкаго жреца...
Изъ „дома Щепкина“ ушелъ
Садовскій,—сынъ достойный Прова,
Кто у отца взялъ стягъ и снова
Съ нимъ по пути отца пошелъ...
Садовскій, чтимый такъ Москвой,—
Родной и близкій намъ Садовскій,
Въ комъ воплотился весь Островскій,
Создатель лицъ его живой!..
Ушелъ „последній Могицанъ“,
Всю жизнь искусство чтившій свято...
Незамѣнимая утрата!
Осиротѣлъ артистовъ станъ!..
И сына лучшаго Москва,
Скорбя мучительно, схоронитъ,
Но тлѣнне имени не тронетъ,
И память будетъ въ насъ жива
О томъ, какъ трогалъ намъ сердца
Своей игрой художникъ сцены,
Кто въ славномъ храмѣ Мельпомены
Творилъ и мыслилъ до конца...
Но у могильнаго креста
Поймемъ мы съ новой болью чувства,
Какъ тяжело жрецовъ искусства
Терять, какъ жизнь безъ нихъ пуста!..

Р. МЕЧЪ.

Памяти М. П. Садовскаго.

Тяжелая, незамѣнимая утрата...

Умеръ Михаилъ Прововичъ Садовскій, „сей
оставшей изъ стай славныхъ“, имена кото-
рыхъ неразрывно связаны съ величествен-
нымъ разцвѣтомъ Малаго театра.

Обыкновенно, когда умираетъ какой-ни-
будь болѣе или менѣе извѣстный артистъ,
оставшіеся родственники и знакомые ста-
раются выжать изъ себя слезу и превознести
заслуги покойнаго, не рѣдко мало кому
извѣстныхъ.

О Садовскомъ двухъ мнѣній быть не мо-
жетъ. Его преждевременная кончина будетъ
искренно оплакиваема всѣми, имѣющими
даже и самое отдаленное отношеніе къ те-
атру. Я уже не говорю о самомъ Маломъ
театрѣ, гдѣ, со смертью Садовскаго, обра-
зуется пустое пространство, которое вряд-
ли скоро удастся заполнить.

Рѣдвють, рѣдвють ряды гигантовъ сцены,
сдвинъ за другимъ сходятъ въ могилу актеры
„Божьей милостью“, и недалеко уже то
время, когда завязаному театралу придется
довольствоваться одними лишь воспомина-
ніями.

Имена Садовскихъ, Прова Михайловича-
отца, нынѣ скончавшагося Михаила Про-
вовича-сына и, къ счастью, благополучно
здравствующей супруги послѣдняго—Ольги
Осиповны,—это своего рода стягъ.

Втеченіе болѣе полулѣтка гремѣли и гре-
мятъ имена Садовскихъ по всей Россіи, для
москвичей-же, среди которыхъ протекла вся
жизнь Садовскихъ, эти имена являются осо-
бенно близкими и дорогими.

Сынъ гениальнаго отца, нынѣ усопшій Ми-
хailъ Прововичъ и самъ былъ рѣдкимъ акте-
ромъ, умѣвшимъ создавать незабвенные див-
ные образы и даже самую незначительную,
подчасъ выходную, рольку претворить въ
характерную и вышукую, полную жизни,
фигуру.

О тѣхъ или иныхъ роляхъ, созданныхъ
Садовскимъ за все время его долголѣтнаго
пробыванія въ труппѣ Малаго театра, гово-
рить не приходится.

У Садовскаго не было лучшихъ ролей,
потому что не было и худшихъ, но всѣ со-
зданные имъ образы всегда были одинаково
жизненны и грандіозны.

Такъ было прежде, когда молодой Ми-

2) Ф. У. — № 11 — 27 июля 1910а.